

Осажденный Пагубными Орудиями

Тон, с которым он произнес последние несколько слов, внезапно вышло углубление и оно превратилось в щебень, «убил его противников!» Три слова прозвучали по всему дворцу, резонируя с вредоносным оружием!

Во Дворце Сердец Мечей пагубное оружие дрогнуло на всех святынях с большим намерением убийства, температура окружающего воздуха стремительно падала, в то время как некоторые части дворца становились горячими, а другой угол был заполнен кроваво-красными испарениями, внезапно дворец превратился в неземное и злобное место!

Чжун Юэ был человеком, который мог бы прямо столкнуться с ужасом границы между жизнью и смертью, он, конечно же, не боялся трепета Десяти Пагубных Орудий, он сказал равнодушным тоном: «Великий старейшина что-нибудь заметил?»

Взгляды великого старейшины застыли на нем, он смотрел на молодого человека глазами, полными похвалы, он покачал головой и сказал: «Еще нет. Но вы можете прямо столкнуться с Десятью Пагубными Орудиями без малейшей пульсации страха, ваши кишки намного толще, чем у других. Даже среди практикующих Ци, не многие могут быть такими же стойкими, как и вы. Чтобы быть смелым и достаточно храбрым, чтобы противостоять вредоносному оружию, я полагаю, что это одна из причин, почему вы смогли выжить в результате нападений Меча Кокона».

Насколько интенсивными были убийственные Десять Пагубных Орудий?

С ужасной и страшной аурой вредного оружия даже некоторые практики Ци содрогались от страха, когда сталкивались с орудиями, их мужество и отвага рушились, как тонкий слой льда, и у них не было бы смелости даже вступить в бой - их можно было бы только зарезать как свиней.

В то время как Чжун Юэ обладал мужеством и храбростью, его стойкость была лучше других, он не дрогнул перед ужасной и смертоносной аурой, поэтому он смог раскрыть все свое мастерство, не опасаясь отвлечься.

Великий старейшина пошел вперед, и Чжун Юэ последовал за ним, он увидел еще одну святыню с вредоносным оружием души под названием «Летающая Ласточка», оставленную после себя женщиной старейшиной Ворот Мечей из клана Ю Юй. На противоположной стороне находилась еще одна святыня, вредоносным оружием, занимавшим ее, был «Облачный Меч» от другой женщины старейшины из клана Тао Линь.

Они обе были мертвы в течение тысяч лет, и обе были убиты их собственным оружием души, поглощенные их собственной «Летающей Ласточкой» и «Облачным Мечом».

Помимо двух старейшин, у этих двух орудий души было несколько хозяев после, но никто из них не прожил долго, поскольку они также были поглощены двумя зловещими оружиями, погибнув самым трагичным образом.

«Великий старейшина, пагубные оружия имеют своих духов, почему они убивали души своих хозяев?» Чжун Юэ был озадачен, и спросил.

«Десять Пагубных Орудий - из десяти лучших кланов, все они вырезаны тотемными резьбами

по технике из десяти лучших кланов, которые можно было бы назвать непревзойденными приемами Великой пустыни».

Другой старейшина подошел, его голос звучал так, как будто прогремел гром, он сказал: «Когда душа пожирает своего хозяина, это на самом деле сердце меча, которое пожирает. Сердце меча – это сердце практикующего Ци, а также сердце оружия души. Оружие души убивает в тандеме с практикующим Ци и когда внутреннее зло пробивается в сердце практикующего Ци, сердце меча оружия души также будет повреждено. Эти старейшины, они были убиты не оружием души, а скорее, они умерли, потому что они не могли победить их внутреннее зло, омраченные демонами их сердца, которые были порождены бойней, которую они совершили в прошлом!»

Он был мускулистым человеком с душой, большей, чем у обычных людей, его голос громышал, как гром, и когда он шел, молния тянулась за ним в воздухе, гром и молния вокруг него четко обозначали его личность как старейшину, который происходит от клана Лэй Ху.

Старейшина из клана Лэй Ху был внушительной манеры, с густыми волосами и сильными мышцами, он стоял рядом со святыней, в которой находился Меч Кровавого Луча клана Лэй Ху и продолжил: «Старейшина Шуй Цзянь охотно сдал Меч Кокона, поскольку он смог победить внутреннее зло внутри него, и поэтому его мастерство невероятно сильное, он один из сильнейших людей в Воротах Мечей. Член клана Чжун Шань, у вас есть возможность выжить под его вредоносным оружием, и вы практикуете освещенные методы очищения души моего клана Лэй Ху, вы подозрительны, очень подозрительны!»

Его аура была похожа на Бога молнии, стоящего в облаках, его аура окружила Чжун Юэ, и его взгляды поражали как молния, намереваясь увидеть секреты необычного мастерства Чжун Юэ!

Чжун Юэ поклонился и поприветствовал старейшину, «Чжун Юэ из клана Чжун Шань, приветствует старейшину Лэй. Старейшина Лэй заметил что-нибудь?»

«Нет, пока нет».

Старейшина из клана Лэй Ху был поражен на мгновение, затем он рассмеялся и сказал: «Хотя я не знал, где вы узнали секретную технику клана Лэй Ху, чтобы улучшить вашу душу молнией, но методы клана Лэй Ху, хе-хе, не слабее клана Шуй Ту. Следовательно, это естественно для вас выдержать атаки Меча Кокона. В противном случае, если вас убьют в битве, разве это не указывает на то, что методы клана Лэй Ху слабее, чем у клана Шуй Ту? Но....»

Его голос стал холодным и плотным: «Где ты украл эту технику из клана Лэй Ху?»

«Помимо методов клана Лэй Ху, вы по-прежнему практиковали экстремальную тренировку между жизнью и смертью».

Великий старейшина клана Ю Юй стоял возле святыни зловещего меча Летящей Ласточки, он сказал: «Тренировка в состоянии между жизнью и смертью, хотя можно развивать очень быстро и так же увеличивать свое мастерство, смертность слишком высока. Только директор Ворот Мечей когда-то практиковал такой метод обучения и выжил. Я слышал от Фейян, что вы практиковали такой безрассудный метод, но все же выжили. Такой экстремальный метод обучения, который научил вас этому?»

Когда он закончил свое предложение, другой старейшина вышел с руками за спиной, он

сказал: «Во время битвы между тобой и ученицей клана Шуй Ту ты использовал странное искусство визуализации, Дракона Сян. Ты был в хребте бога зверя, где тысячи элит расы монстров вечно отдыхают. Это место - гробница бога зверя, в то время как бог зверя был Драконом Сян. Член клана Чжун Шань, твое мастерство быстро возросло после того, как ты вернулся из Хребта Бога Зверя, твоя душа теперь смогла материализовать виртуальность до уровня практикующего Ци».

Его аура была похожа на гору, которая давила вниз, сжимая окружающий воздух, чтобы стать плотнее, и он подошел к святилищу, в котором находилось вредоносное оружие клана Нань Лу.

Сердце Чжун Юэ дернулось, он снова поклонился и поприветствовал: «Чжун Юэ из клана Чжун Шань, приветствует старейшину Нань».

Старейшина был из клана Нань Лу, он улыбнулся и сказал: «Что интересно, когда ты был в бою, у тебя были признаки превращения в Дракона Сян. Бог зверя, Дракон Сян, твоя визуализация Дракона Сян, соотношение между ними действительно интересно».

«Старейшина Нань что-нибудь выяснил?» Спросил Чжун Юэ.

Старейшина клана Нань Лу покачал головой и сказал: «Нет, Дракон Сян - благочестивый благоприятный зверь. Твоя душа материализует Дракона Сян, и у тебя есть Меч Ци Дракона Сян, ты можешь выжить под атаками Меча Кокона».

«Хотя это вполне возможно, твой быстрый рост мастерства слишком сомнительный».

Еще одна женщина старейшина появилась во Дворце Сердец Мечей, у нее было красивое лицо с теплой яркой улыбкой, одетая в золотую шелковую блузку с осиновой талией, ее аура была как воздушное облако, она улыбнулась и сказала: «Ты трудился в течение пяти лет во внешнем зале нижней палаты, ты был среди посредственностей, но менее полугода в верхней палате и ты словно другой человек. Твое огромное увеличение мастерства и способности победить десять лучших учеников клана. Это нормально для ученика с врожденным духовным телом, но ты не один из них, как ты можешь объяснить такое необычное явление?»

«Чжун Юэ из клана Чжун Шань приветствует старейшину Тао».

Чжун Юэ задумался на мгновение, затем он сказал: «Мои таланты начинают расцветать».

Женщина старейшина из клана Тао Линь стала прямо у святилища с вредоносным оружием клана Тао Линь, она пробормотала и сказала: «По сравнению с таким объяснением я больше склоняюсь к тому, что за тобой стоит очень сильный и опасный человек, что передает тебе свои знания, или скорее, что кто-то утверждал, что твое тело принадлежит ему! Член клана Чжун Шань, я боюсь, что ты больше не являешься членом клана Чжун Шань, но кто-то другой, или, может быть, что-то еще, демонический бог или, может быть, небесный бог!»

«Что было более интересным, так это то, что ты был в Руинах Демона, когда произошли радикальные изменения, которые привели к смерти тысяч учеников верхнего дома».

Другой старейшина появился, он ходил, как царь, он должен быть старейшиной из клана Цзюнь Шань, как и другие, он шел в сторону святыни, в которой находилось зловещее оружие клана Цзюнь Шань, его голос был однообразным и безразличным, когда он заговорил: «Но только ты привел группу учеников и выжил. Изменения в руинах демонов разоблачили демонов практикующих Ци и демонических духов, они попытались пробудить своего предка, Мать Тянь Мириад. Но она сбежала сразу после того, как она проснулась, старейшины искали

ее, но безрезультатно, именно в то время ты вывел десятки учеников из Руин Демона».

«Итак, кто именно стоит за тобой, бог зверя или Мать Тянь Мириад?»

Шуй Цзянь Старейшина Шуй также прибыл во дворец, он стал прямо перед святилищем Мечей Кокон, его взгляды были зафиксированы на Чжун Юэ с яркой улыбкой, когда он сказал: «Или я должен сказать, что ты бог зверя или Мать Тянь Мириад? Член клана Чжун Шань, дайте нам доказательства, что-то, что может доказать, что ваше мастерство не исходило от них!»

Затем прибыли старейшины из клана Ли Шань, клана Тянь Фэн и клана Цю Тань, переходящие к вредоносным орудиям их соответствующих кланов, оставив только святыню самого сильного вредоносного оружия.

Чжун Юэ нахмурился, в своем душевом океане Синь Хо тоже нахмурился, он пробормотал: «Эти старые братья очень хитрые, нам трудно вырваться из Дворца. Здесь есть десять вредоносных видов оружия с девятью старейшинами, каждый из которых стоит напротив оружия, совершив один неправильный ход, и они сделают из тебя фарш с помощью десяти вредоносных видов оружия ... ».

Чжун Юэ тоже заметил это, девять старейшин сомневались в нем, подозревая, что он одержим богом зверя или Матерью Тянь Мириад, поэтому они вызвали его в этот дворец.

Все было бы хорошо, если бы он не был богом зверем или Матерью Тянь Мириад, но если бы он был, то смерть была для него единственным концом!

Но если они узнают, что у меня есть своеобразное существо, такое как Синь Хо в моем океане души, я боюсь, что мой конец все равно будет смертью?

Чжун Юэ собрал свои мысли, он глубоко вздохнул и спросил: «Старейшины, почему вы подозреваете меня, а не Шуй Циньянь из клана Шуй Ту?»

Старейшина Шуй Цзянь был ошеломлен его словами, затем улыбнулся и ответил: «Шуй Циньянь лично научена мной, я сам дал ей Меч Кокон, на каком основании я могу ее заподозрить? Ты не можешь сказать, что она - Мать Тянь Мириад?»

Лицо Чжун Юэ потемнело, Синь Хо быстро успокоил его и сказал: «Не волнуйся, есть девять старых братьев с девятью пагубными оружиями, но последнее вредоносное оружие было свободным. Это последнее оружие сильнее других девяти, оно является самым сильным в этом Дворце Сердец Мечей. Когда разговор стихнет, я возьму под контроль твоё тело и проконтролирую это вредоносное оружие, мы будем убивать этих девять старейшин и извергать души дьявола под Воротами Мечей, тогда мы с тобой будем бродить по всему миру, как изначально планировалось ...».

Без Ворот Мечей мы, люди в Великой Пустыне, были бы пищей для расы монстров.

Чжун Юэ задумался и сказал: «Старейшины, как я могу доказать, что я не бог зверя и Мать Тянь Мириад?»

Старейшины все молчали и глубоко задумались.

Шуй Цзянь подделал кашель и сказал: «Бог зверя и Мать Тянь Мириад - это не маленькая проблема, мы предпочли бы положить конец возможности здесь, чем позволить потенциальной

опасности свободно уйти».

«Нет».

Старейшина клана Тао Линь покачала головой и сказала: «Если он не бог зверя и не Тянь Мириад, то разве наши действия не будут стоить потери очень талантливого молодого человека?»

«Является ли талантливый молодой человек более важным, или угрозы Тянь Мириад или бога зверя больше?»

Шуй Цзянь улыбнулся и сказал: «Если у боевых братьев и сестер есть какие-то лучшие идеи, пожалуйста, говорите».

Старейшины смотрели друг на друга, великий старейшина клана Ю Юй кашлянул и сказал: «Член клана Чжун Шань, снимите защиту с вашего океана души, нам придется исследовать ваш океан психики и души».

Старейшина клана Лэй Ху кивнул и согласился: «Это сработает. Но чтобы исследовать океан его души, душа должна была бы войти в океан, если он действительно бог зверя или мать Тянь Мириад, наши души будут бессильны против него, кто готов взять на себя такой риск?»

Великий старейшина клана Ю Юй подошел к Чжун Юэ и сказал: «Я сделаю это. Член клана Чжун Шань, освободите защиту своего океана души, младшие боевые братья и сестры, контролируйте вредоносное оружие, и если меня убьют, он не должен уйти живым!»

Сердце Чжун Юэ сжалось, а Синь Хо сказал яростно: «Пусть он осмолит, это ты, клан Юй самый сильный среди девяти старейшин, я воспользуюсь шансом и сокрошу его душу, тогда нам будет легче сбежать!»

<http://tl.rulate.ru/book/4788/275293>